

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

НОВЫЕ КНИГИ

Опубликовано:
Христианское чтение. 1908. № 1. С. 189-201.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

НОВЫЯ КНИГИ.

И. Троицкій. Обзоръніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества. Изслѣдованіе. Сергіевъ Посадъ 1907 (стр. 400 + III). Цѣна 2 р. 50 к.

Въ послѣднее время древнее египетское монашество сдѣлалось предметомъ особаго вниманія въ западной наукѣ. Оживленію интереса къ нему въ данномъ случаѣ, при томъ значеніи, какое вообще имѣло монашество въ жизни древней церкви, содѣйствовало прежде всего иперкритическое отношеніе нѣкоторыхъ ученыхъ (Weingarten, Lucius) къ главнѣйшимъ извѣстнымъ ранѣе на греческомъ и латинскомъ языкахъ источникамъ его исторіи, а затѣмъ, въ особенности, появленіе на свѣтъ цѣлаго ряда новыхъ относящихся сюда коптскихъ памятниковъ и рѣшительное провозглашеніе издателемъ этихъ памятниковъ, французскимъ египтологомъ Amélineau, оригинальности и преимущества ихъ предъ извѣстными доселѣ некоптскими. Необходимость пересмотра вновь поднятыхъ вопросовъ породила цѣлую литературу. Кромѣ ряда мелкихъ изслѣдованій и статей и трудовъ болѣе или менѣе компилятивнаго характера, появились обширныя и весьма цѣнныя изслѣдованія и капитальныя изданія нѣкоторыхъ памятниковъ. Такъ объ общежительномъ египетскомъ монашествѣ и источникахъ его исторіи далъ весьма обстоятельное изслѣдованіе P. Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e.* Louvain—Paris 1898. Годомъ раньше, какъ результатъ подготовительныхъ работъ къ будущему труду о египетскомъ монашествѣ, представилъ

изслѣдованіе объ „Исторіи египетскихъ монаховъ“, извѣстной съ именемъ Руфина, и о Лавсаикѣ Палладія и впервые издалъ греческій текстъ „Исторія“ E. Preuschen, Palladius und Rufinus. Ein Beitrag zur Quellenkunde des ältesten Mönchtums. Texte und Untersuchungen. Giessen 1897. При этомъ Проишень впервые разъяснилъ для запада на основаніи рукописей давно уже установленный въ русской литературѣ архіеп. Сергіемъ владимірскимъ (1882) фактъ, что „Исторія“ вовсе не входила въ первоначальную подлинную редакцію Лавсаика, какъ это обычно принималось на основаніи позднѣйшаго компилятивнаго текста Лавсаика. Англійскій бенедиктинецъ Dom Cuthbert Butler въ то же время взялъ на себя чрезвычайно трудную работу изданія „чистаго“ Лавсаика, доселѣ остававшагося неизвѣстнымъ въ подлинномъ видѣ, и блестяще выполнилъ ее въ Texts and Studies ed. by J. A. Robinson. Vol. VI. The Lausiac History of Palladius. I. Prolegomena. II. Introduction and Text. Cambridge 1898—1904¹⁾, причѣмъ подвергъ этотъ памятникъ разностороннему изслѣдованію и въ своихъ пролегоменахъ и введеніи къ изданію, въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ къ нему, затронулъ массу сопряженныхъ вопросовъ по исторіи древняго монашества.

Работы по изданію и изслѣдованію отдѣльныхъ памятниковъ далеко еще не закончены. Расположенное по главамъ собраніе „апофеегмъ“, напр., доселѣ имѣется лишь въ старомъ латинскомъ (VI вѣка) и затѣмъ еще русскомъ переводѣ, сдѣланномъ съ греческихъ рукописей Московской синодальной бібліотеки (Древній патерикъ, изложенный по главамъ. Москва 1874, 2 изд. 1891), греческій же подлинникъ его пока не изданъ, и вообще апофеегмы еще ждутъ издателя и изслѣдователя съ усердіемъ и знаніями Butler'a.

Дѣлаются, однако, уже теперь попытки дать цѣльный очеркъ исторіи египетскаго монашества примѣнительно къ результатамъ специальныхъ изслѣдованій о немъ въ новѣйшее время. Таковую задачу ставитъ для себя, напр., книга S. Schiwietz'a Das morgenländische Mönchtum. V. I. Mainz 1904 (печаталась за нѣкоторымъ исключеніемъ въ видѣ журнальныхъ статей въ 1898—1903 гг. и теперь уже требуетъ дополненій и поправокъ въ виду позднѣйшихъ работъ). Но съ научной точки

¹⁾ Ср. E. Preuschen, Die philologische Arbeit an den älteren Kirchenlehrern und ihre Bedeutung für die Theologie. Giessen 1907. S. 29: „die bewunderungswerte Ausgabe“.

рѣшнія гораздо болѣе цѣлесообразнымъ и своевременнымъ нужно признать въ настоящій моментъ пока лишь опытъ цѣльнаго обзора источниковъ исторіи этого монашества, въ качествѣ сведенія во едино результатовъ, достигнутыхъ доселѣ различными изслѣдователями отдѣльныхъ вопросовъ, въ цѣляхъ возможнаго продолженія ихъ работы при болѣе широкой перспективѣ. Подобный „синтетическій“ трудъ съ болѣе или менѣе соответствующею существомъ цѣля и удобною классификаціей немалочисленныхъ и разнообразныхъ памятниковъ отмѣчается пока и на западѣ лишь какъ предметъ пожеланій ¹⁾.

Сочиненіе г. Троицкаго съ вышеприведеннымъ заглавіемъ должно, очевидно, служить удовлетворенію дѣйствительной научной потребности. Вопросъ можетъ быть лишь въ томъ, въ какой мѣрѣ оно удовлетворяетъ ей.

Въ своемъ „вмѣсто предисловія“ и „введенія“ авторъ разъясняетъ ту „руководящую идею“, которая ближайшимъ образомъ опредѣляла его задачу и вмѣстѣ планъ его изслѣдованія. Именно, задачею для себя онъ ставитъ рѣшеніе вопроса о сравнительномъ достоинствѣ и взаимоотношеніи извѣстныхъ прежде греческихъ и латинскихъ памятниковъ съ одной стороны, и выдвинутыхъ недавно на сцену Амелино коптскихъ съ другой: какіе изъ нихъ являются оригинальными и какіе лишь переводомъ или передѣлкою, что собственно привнесли новаго новооткрытые источники и какова ихъ цѣнность (7). Отсюда онъ начинаетъ изслѣдованіе группой источниковъ о Пахоміи именно потому, что коптскіе источники сохранились въ этомъ случаѣ въ наиболѣе цѣльномъ видѣ и удобнѣе всего можно было опредѣлить ихъ характеръ и отношеніе къ греческимъ и латинскимъ (I—VII главы). Далѣе слѣдуетъ житіе Павла еивейскаго, потому что и оно имѣется на коптскомъ языкѣ почти въ цѣльномъ видѣ (VIII). Лавсаикъ (IX), *Historia monachorum* (X) и апофѳегмы (XI) сохранились на коптскомъ языкѣ лишь фрагментарно. Жизнь Антонія (XII), какъ совсѣмъ не сохранившаяся, по автору, въ коптскомъ переводѣ, помѣщается въ самомъ концѣ, тѣмъ болѣе что, какъ замѣчаетъ авторъ, указанные источники заключаютъ въ себѣ свидѣтельства принадлежности

¹⁾ Ср. L. Duchesne, *Histoire ancienne de l'Église*. T. II. Paris 1907, p. 508, n. Странно, между прочимъ, что у Дюшена фигурируетъ въ качествѣ доселѣ неизданнаго греческій текстъ *Historia monachorum*, p. 507, n.

этого сочиненія Аѳанасію александрійскому и вопросъ о достовѣрности ея поэтому въ извѣстной степени зависитъ отъ рѣшенія вопросовъ о другихъ памятникахъ.

Въ предѣлахъ намѣченнаго плана авторъ подвергаетъ отдѣльные памятники подробному разсмотрѣнію съ различныхъ сторонъ, обсуждаетъ вопросы о происхожденіи ихъ, о различныхъ редакціяхъ, въ которыхъ они дошли до насъ и ихъ взаимоотношеніи, о степени ихъ достовѣрности и ихъ значеніи для исторіи. Изслѣдованіе ведется чрезъ обращеніе къ греческимъ и латинскимъ первоисточникамъ; французскій переводъ Амелино коптскихъ памятниковъ авторъ иногда провѣрялъ, какъ онъ самъ замѣчаетъ (112), по коптскому тексту. Иногда авторъ прибѣгаетъ и къ рукописному греческому и славянскому матеріалу, какой могъ быть у него подъ руками. Онъ даже издаетъ въ приложеніи (388—400, ср. 51) одну изъ редакцій правилъ Пахомія по греческому рукописному сборнику Синодальной бібліотеки № 190. Для житія Павла египетскаго онъ указываетъ также особую редакцію въ славянской рукописи Волоколамской бібліотеки № 630 и другихъ и находитъ соотвѣтствующій ей греческій подлинникъ въ рукописи Синод. бібліотеки № 345 (186—8) ¹⁾. Что касается занимающаго его вопроса объ отношеніи между греческими (respect. латинскими) и коптскими памятниками, то онъ приходитъ къ выводу объ оригинальности и достовѣрности первыхъ и о позднѣйшемъ происхожденіи и ограниченномъ значеніи послѣднихъ, въ виду, главнымъ образомъ, легендарнаго въ общемъ характера ихъ, хотя они и заключаютъ нѣкоторыя достовѣрныя подробности.

Изслѣдованіе г. Троицкаго во всякомъ случаѣ является незаурядною работою. Обстоятельность, съ какою онъ разсматриваетъ изучаемые имъ памятники, новый отчасти матеріалъ, привлекаемый имъ, мѣткія подчасъ сужденія обусловливаютъ цѣнность его труда въ научномъ отношеніи и обязываютъ будущаго изслѣдователя исторіи древняго монашества обращаться къ нему. Нерѣдко авторъ хочетъ идти своими путями въ сравненіи съ предыдущими изслѣдователями и его

¹⁾ Автору осталось неизвѣстнымъ изслѣдованіе J. de Decker, Contribution à l'étude des Vie de Paul de Thèbes. Gand 1905, гдѣ эта редакція подвергнута подробному разсмотрѣнію (р. 61—79) по cod. Paris. 919. Авторъ не упоминаетъ объ египетской редакціи житія, обнаруженной Перейрой (1903—1904).

предположенія нельзя не признать иногда остроумными, если даже не соглашаться съ ними. Въ ученой литературѣ о монашествѣ книгѣ г. Троицкаго, такимъ образомъ, должно принадлежать въ общемъ почетное мѣсто.

Но отвѣчая на поставленный выше вопросъ, въ какой степени она на дѣлѣ соотвѣтствуетъ современной научной потребности, необходимо въ данномъ случаѣ сдѣлать и значительныя ограниченія при ея оцѣнкѣ. Нельзя, именно, не выразить сожалѣнія, что въ основу предпринятаго авторомъ обзорѣнія положена въ качествѣ руководящей и проведена имъ въ планѣ сочиненія указываемая имъ идея сравненія новыхъ коптскихъ источниковъ съ прежними греческими и латинскими. Авторъ беретъ на себя задачу этого сравненія, очевидно, какъ стоящую на очереди и выдвигаемую современнымъ положеніемъ дѣла въ подлежащей его изученію области. Но въ дѣйствительности сосредоточеніе на ней вниманія послужило лишь причиною неполноты и несистематичности его обзора. Между тѣмъ, выполненіе ея, дѣлособразное въ свое время, въ настоящій моментъ вовсе уже не являлось само по себѣ дѣломъ настоятельной необходимости послѣ того, что сдѣлано было въ этомъ отношеніи западными учеными, и автору не было по существу нужды воспроизводить ихъ работу въ томъ видѣ, какъ онъ это дѣлаетъ: онъ могъ бы продолжать ученый трудъ далѣе, не повторяя сдѣланнаго.

Прежде всего, отъ спеціальнаго сочиненія объ источникахъ исторіи египетскаго монашества въ ихъ совокупности естественно ожидать болѣе или менѣе полнаго обзорѣнія и оцѣнки этихъ источниковъ, не только главныхъ, но, насколько возможно, и второстепенныхъ; главные во всякомъ случаѣ должны быть исчерпаны сполна. Авторъ, классифицируя во введеніи эти источники съ точки зрѣнія ихъ историческаго значенія, къ главнымъ причисляетъ: греческую жизнь св. Пахомія, Паралипомена къ ней, правила, извѣстныя съ именемъ Пахомія, письмо Аммона къ Теофилу, жизнь Павла ошвейскаго, жизнь Антонія В., Лавсанкъ и „Исторію монаховъ“. Всѣ прочіе онъ относитъ къ имѣющимъ лишь второстепенное и вспомогательное значеніе (отдѣлы въ церковныхъ исторіяхъ Руфина, Сократа, Созомена и Θεодорита, въ сочиненіяхъ Сульпиція Севера и Іоанна Кассіана, тѣмъ болѣе въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Кассіодора и Никифора

Каллиста). За такъ назыв. апофеегмами онъ также признаетъ, „за весьма небольшими исключеніями—интересъ скорѣе не въ смыслѣ историческихъ источниковъ, а почти исключительно въ смыслѣ назидательнаго и душеполезнаго чтенія“ (5—6). Противопоставляя всѣмъ этимъ „иностраннѣмъ“—греческимъ и латинскимъ источникамъ туземные коптскіе источники, онъ находитъ достаточнымъ ввести въ свой обзоръ, кромѣ коптскихъ и тѣхъ, которые признаются у него „главными“, еще лишь апофеегмы.

Подобная классификація и оцѣнка названныхъ памятниковъ по ихъ значенію въ качествѣ историческихъ источниковъ, встрѣчающаяся на первыхъ страницахъ сочиненія, не можетъ не вызывать возраженій. Несправедливость по отношенію къ апофеегмамъ, какъ историческому источнику, авторъ исправляетъ не только посвященіемъ имъ особой обширной главы своего сочиненія, но и прямыми отзывами о достовѣрности и высокой въ общемъ цѣнности этого источника (350, 351, 353, 354), которые оказываются не совсѣмъ согласными съ указанными словами его введенія. Но за то оставленіе безъ вниманія *De institutionibus coenobiorum* и *Collationes patrum* Иоанна Кассіана едва ли могутъ быть чѣмъ-либо оправданы. Авторъ долженъ былъ, конечно, знать мнѣніе Butler'a объ этихъ сочиненіяхъ, какъ „весьма важномъ“ (the most important) источникѣ свѣдѣній объ общемъ духѣ и практической сторонѣ египетскаго монашества (въ частности о богослужебной практикѣ), если не объ отдѣльныхъ его представителяхъ, въ противоположность скепсису Вейнгартена (Butler, I, 203 — 208); если же былъ согласенъ не съ нимъ, а съ Вейнгартеномъ, то обязанъ былъ опровергнуть его. Во всякомъ случаѣ, странно видѣть помѣщеннымъ въ числѣ „главныхъ“ источниковъ исторіи монашества въ Египтѣ такое писаніе, какъ *Vita Pauli* Иеронима, и совсѣмъ исключенными изъ обзора этихъ источниковъ произведенія Кассіана, въ то время какъ Butler ставитъ послѣднія, съ точки зрѣнія исторической цѣнности, въ первомъ разрядѣ, наравнѣ съ Лавсаикомъ, греческой *Vita Pachonii* и подлинными сочиненіями Шенуте, нѣсколько ниже ихъ оцѣниваетъ рядъ другихъ памятниковъ (*Vita Antonii*, *Historia monachorum*, другіе касающіеся Пахомія памятники кромѣ *Vita*, апофеегмы, житіе Шенуте и нѣкоторые вспомогательные источники, ср. I, 197), а Иеронимовы жи-

тія находить справедливымъ отнести къ совершенно особой группѣ, куда должны быть помѣщены и такіе памятники, которые иногда не имѣютъ совсѣмъ никакого историческаго значенія (II, XII—XIII),—если даже и усматривать въ указанномъ произведеніи Іеронима тѣ или инныя историческія черты, помимо простаго факта существованія Павла (ср. у автора 161—167). Повидимому, это невниманіе къ важному латинскому источнику объясняется единственно тѣмъ, что нетуземные памятники интересовали автора главнымъ образомъ именно какъ объектъ для болѣе или менѣе прямого сравненія съ туземными коптскими; Іоаннъ Кассіанъ при этой точкѣ зрѣнія долженъ былъ остаться внѣ кругозора автора.

Съ другой стороны, представляется неяснымъ, какимъ временемъ авторъ ограничиваетъ періодъ „начальной“ исторіи египетскаго монашества и почему не считаетъ нужнымъ говорить объ источникахъ исторіи столь виднаго представителя египетскаго національнаго—въ чистомъ видѣ—монашества, какимъ былъ Шенуте. Если онъ имѣлъ въ виду лишь монашество IV в., то продолжительная жизнь и дѣятельность Шенуте значительной частью входятъ уже въ этотъ вѣкъ (333/4—451/2, въ монастырѣ, можетъ быть, съ 343 г.); прежде его, какъ извѣстно, даже отождествляли съ Іоанномъ ликопольскимъ, о которомъ подробно говорится въ Лавсаикѣ и въ „Исторіи монаховъ“. Значеніе его особенно выдвинуто на видъ въ послѣднее время въ изслѣдованіи J. Leipoldt'a, *Schenute von Atripe und die Entstehung des national ägyptischen Christentums. (Texte und Untersuchungen von Gebhardt und Harnack, N. F. X, 1) Leipzig 1903.* Молчаніе о немъ греческихъ и латинскихъ источниковъ, какъ бы оно ни объяснялось, не даетъ, конечно, права обходить его въ сочиненіи, имѣющемъ предметомъ египетское монашество, и Ladeuze, напр., въ своемъ изслѣдованіи вполне естественно дополняетъ исторію пахоміевскаго киновитства изложеніемъ данныхъ о Шенуте. Можно думать, что и въ этомъ случаѣ неполнота автора имѣетъ причиной опять лишь указанный взглядъ его на задачу своего изслѣдованія: и здѣсь мѣста для сравненія не оказывалось.

Но особенно принятая на себя авторомъ спеціальная задача по отношенію къ коптскимъ памятникамъ невыгодно отразилась на порядкѣ его изложенія. Самъ г. Троицкій

замѣчаетъ, что этотъ порядокъ „можетъ быть кому-нибудь покажется весьма страннымъ и нераціональнымъ“, что даже „можетъ быть, кто-нибудь подумаетъ, что здѣсь и совсѣмъ нѣтъ никакого порядка, и главы изслѣдованія разбросаны почти какъ попало“, такъ какъ, напр., „жизнь Антонія“, которая по времени появленія должна быть на первомъ мѣстѣ, здѣсь занимаетъ послѣднее, а „жизнь Павла еврейскаго“, явившаяся послѣ, обсуждается гораздо раньше ея. Въ свое оправданіе онъ и указываетъ руководившую его идею, признаваемую, однако, имъ же самимъ „въ достаточной мѣрѣ случайною“. (3). „Хронологическій порядокъ изслѣдованія источниковъ, по его словамъ, не имѣетъ здѣсь почти никакого значенія, не доставлялъ никакихъ выгодъ, для изученія же коптскихъ источниковъ представляетъ даже нѣкоторыя неудобства, а потому и не былъ принятъ“ (4).

Едва ли, однако, можно удовлетвориться этимъ самооправданіемъ автора, особенно если имѣть въ виду, что онъ опоздалъ уже въ своемъ сочиненіи въ сравненіи съ западными учеными въ выполненіи той задачи, которая побудила его принять такой порядокъ, и ему нужно было обратить вниманіе на другія стороны дѣла. Можно, конечно, вести изслѣдованіе объ отдѣльныхъ памятникахъ или ихъ группахъ и описывать ихъ независимо отъ хронологическаго или какого-либо другого неслучайнаго порядка ихъ. Но обзоръ источниковъ въ цѣломъ уже ради большей наглядности требовалъ какого-либо болѣе соответствовавшаго существу дѣла распредѣленія ихъ, и во всякомъ случаѣ въ историко-литературныхъ изысканіяхъ хронологическій порядокъ далеко не безразличенъ для самаго изслѣдованія. Трудно было бы, конечно, предложить въ данномъ случаѣ вполне безупречную классификацію, но можно бы попытаться дать классификацію хотя бы приблизительную, и это не было неосуществимо. Раздѣленіе на группы памятниковъ по литературнымъ формамъ до нѣкоторой степени могло бы быть объединено съ хронологическимъ принципомъ ¹⁾. Но

¹⁾ Начинается историографія египетскаго монашества I) *житіями*, которыя и могли бы составить первую группу. Это житія — Антонія В., написанное Аванасіемъ (356—362), Павла еврейскаго, написанное Іеронимомъ (374—379), и Пахомія, неизвѣстнаго автора (послѣ 380); послѣднія два, какъ раскрывается это у автора, зависятъ отъ перваго не только по формѣ, но частью и по содержанію. Дополненіемъ къ житію

„случайная“ для существа дѣла идея отвлекла автора отъ мысли установить какой-либо порядокъ и раздѣленіе памятниковъ независимо отъ совершенно внѣшняго для нихъ факта отношенія къ коптской литературѣ.

Г. Троицкій весьма хорошо характеризуетъ ограниченное значеніе коптскихъ источниковъ въ сравненіи съ греческими (156—9, по вопросу объ источникахъ исторіи жизни Пахомія) и, конечно, они болѣе не будутъ уже находить защитниковъ. Но, какъ уже было замѣчено, можно сомнѣваться въ необходимости продѣлывать предъ читателями утомительную работу критики этихъ источниковъ съ разборомъ мнѣній о нихъ Амелино съ тою подробностью, съ какою онъ ведетъ ее въ своей книгѣ. Книга автора преслѣдуетъ, повидимому, цѣли исключительно ученыхъ; для простыхъ читателей столь подробная аргументація по вопросамъ критики не нужна. Но для ученыхъ основныя выводы, къ которымъ приходитъ авторъ, уже установлены съ вполне достаточною убѣдительною Ладензе'омъ и Витлег'омъ и безъ ихъ трудовъ ученымъ и при книгѣ г. Троицкаго все равно не обойтись. Первый съ общепризнаннымъ, повидимому, успѣхомъ выполнилъ сложную работу надъ различными редакціями житія Пахомія, съ выводомъ объ оригинальности греческаго житія

Пахомія являются Паралипомена (послѣ 390) и письмо Аммона (ок. 400) II) Вторую группу могли бы составить сочиненія, имѣющія видъ *описанія путешествій* или вообще *мемуаровъ* о видѣнномъ и слышанномъ, выступающія на сцену въ концѣ IV в. Кромѣ „Исторіи египетскихъ монаховъ“ неизвѣстнаго монаха съ Елеонской горы (395—402), съ латинскимъ переводомъ ея Руфина (402—404), и Лавсаика Палладія (419—420), сюда должны быть отнесены упомянутыя сочиненія Іоанна Кассіана (ок. 426 и 429), а также первый „Діалогъ“ Сульниція Севера съ рассказомъ Постуміана о своемъ путешествіи (405). III) Сборники *апофвегмъ*, явившіеся въ настоящемъ видѣ позже предыдущихъ памятниковъ, должны образовать особую группу. IV) Особый отдѣлъ должны составить *произведенія*, извѣстныя съ именами самихъ *основателей и представителей* монашества („правила“, письма, поученія, трактаты). Они могли бы быть поставлены съ извѣстной точки зрѣнія даже на первомъ мѣстѣ, если бы вопросы о ихъ подлинности и первоначальномъ видѣ не представляли часто особыхъ трудностей. Во всякомъ случаѣ, въ полномъ обзорѣ источниковъ исторіи монашества нельзя не говорить съ достаточной обстоятельностью и о произведеніяхъ самихъ подвижниковъ. V) Наконецъ, въ заключеніе уже могутъ быть рассмотрѣны *второстепенные* источники разнаго рода, въ томъ числѣ коптскія сказанія съ ихъ обычно легендарнымъ и панегирическимъ характеромъ, болѣею частію неизвѣстнаго происхожденія.

(Ladenze, 3—108). Второй окончательно разрушилъ гипотезу Амелино о коптскомъ оригиналѣ Лавсаика (Butler, I, 107—155); онъ же коснулся вопроса о коптскихъ оригиналахъ и другихъ памятниковъ изъ той же области, разсматриваемыхъ г. Троицкимъ (апофоегмы, Vita Pauli, Historia monachorum) и далъ рѣшительный отвѣтъ въ отрицательномъ смыслѣ (ibid. append. III, 283—287).

Обязанностью автора въ этомъ случаѣ было, очевидно, отмѣтить со всею точностью дѣйствительное положеніе вопроса въ наукѣ и воздать должное своимъ предшественникамъ въ критикѣ Амелино. Онъ, однако, ни въ своемъ „вмѣсто предисловія“, ни во введеніи, ни въ соответствующихъ отдѣлахъ своей книги не находитъ нужнымъ сдѣлать это, а начинаетъ прямо вести изслѣдованіе такъ, какъ будто бы до него ничего, по крайней мѣрѣ заслуживающаго вниманія, не было сдѣлано. Во введеніи онъ говоритъ объ изданіяхъ коптскихъ памятниковъ, о возбуждаемомъ ими вопросѣ (6—7); но о томъ, что этотъ вопросъ уже былъ рѣшаемъ и даже рѣшенъ въ западной наукѣ, не упоминаетъ. Читатель, не знакомый съ литературой предмета независимо отъ книги г. Троицкаго, изъ довольно случайныхъ цитатъ и тѣхъ мѣстъ въ книгѣ, гдѣ упоминаются названные ученые и ихъ мнѣнія, вовсе не могъ бы составить представленія объ истинномъ значеніи ихъ трудовъ въ исторіи вопроса.

О гипотезахъ Амелино самъ г. Троицкій при этомъ держится очень невысокаго мнѣнія, удивляясь его крайней пристрастности въ вопросахъ о коптскихъ памятникахъ (178). Въ одномъ случаѣ, именно по вопросу о коптскомъ оригиналѣ Historia monachorum онъ совсѣмъ не находитъ нужнымъ разбирать его мнѣніе, какъ не раздѣляемое серьезными учеными (Preuschen, Butler) и высказываемое въ видѣ лишь необоснованной догадки (297—298 прим.). Но по вопросу, напр., о Лавсаикѣ онъ, хотя знаетъ, что Preuschen находитъ даже одно упоминаніе о гипотезѣ Амелино дѣлающимъ слишкомъ много чести ей (213), и онъ соглашается съ этимъ, но онъ не желаетъ, по его словамъ, оставаться только при этомъ хотя справедливомъ, но недоказанномъ утвержденіи и беретъ на себя его доказательство. Авторъ не отмѣчаетъ, что недоказаннымъ это утвержденіе является только у Пройшена, (1897); Butler (1898), на котораго далѣе ссылается и самъ

авторъ (215₂, 218₂) доказалъ его такъ убѣдительно, что трудно было бы прибавить еще что-либо важное къ его доводамъ.

Въ общемъ по отношенію къ критикѣ мнѣній Амелино со стороны автора было бы вполне достаточно, если бы онъ лишь кратко резюмировалъ результаты указанныхъ изслѣдованій по данному вопросу и ихъ аргументацію и остановился лишь на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онъ несогласенъ съ ними и можетъ сдѣлать къ нимъ существенныя дополненія и поправки.

Нужно при этомъ замѣтить, что насколько важными и интересными являются нѣкоторыя соображенія его, выходящія за предѣлы прямой критической задачи по отношенію къ Амелино, гдѣ онъ считается съ мнѣніями названныхъ ученыхъ (ср., напр., стр. 11—несогласіе съ Ladeuze'омъ въ мнѣніи о времени написанія *Vita Pachomii*, 123—124 и дал.— о происхожденіи арабскаго перевода *Vita Pachomii* изъ саидскаго и богейрскаго перевода вмѣстѣ), настолько мало имѣютъ значенія въ другіихъ случаяхъ именно его попытки дополнить своими доводами критическую ихъ аргументацію противъ Амелино. То, что авторъ иногда пытается съ этою цѣлію прибавить отъ себя, можетъ частію лишь удивлять невнимательнымъ его отношеніемъ къ дѣлу.

Намѣреваясь, напр., въ одномъ мѣстѣ дополнить доводы Butler'a касательно Лавсаика, онъ какъ будто совсѣмъ не читалъ, или не хочетъ считаться съ тѣмъ, что желаетъ дополнить. Это именно обнаруживается въ его соображеніяхъ о томъ, будто бы въ коптскомъ переводѣ сказанія объ аввѣ Памво „изъ греческаго «Оригенъ» у копта получилось селеніе Оръ“ (216). На цитируемой у него же (215₂) страницѣ Butler I, 113, онъ могъ читать, что имя Оригена отсутствуетъ и именно замѣнено именемъ Иоанна не только лишь въ коптскомъ текстѣ, но уже въ нѣкоторыхъ греческихъ рукописяхъ, также въ одномъ изъ латинскихъ переводовъ (ср. Butler II, 29). Что же касается „селенія Оръ“, то подъ „in vico Hor“ въ латинскомъ переводѣ Амелино скрывается въ дѣйствительности, какъ это разъясняется у Butler'a I, 154 (ср. II, 30), городъ Timenhor (Hermopolis parva, нынѣ Damahour) и коптскій текстъ заключаетъ, вѣроятно, точное историческое указаніе.

Можно указать и другіе случаи неудачныхъ дополненій, объясняемыхъ иногда, между прочимъ, не чѣмъ инымъ, какъ излишнимъ довѣріемъ автора къ Амелино, котораго онъ опро-

вергасть: разсуждая о свойствахъ коптскихъ текстовъ, авторъ на дѣлѣ обычно, едва ли не всюду (ср. однако 112—114), пользуется далеко не всегда вѣрными переводами Амелино и благодаря этому нѣкоторые аргументы его оказываются неимѣющими никакого значенія, какъ основанные лишь на ошибкахъ Амелино. Такъ „непониманіе“ словъ о пророкѣ Иліи въ житіи Павла опвейскаго (185), произошло не со стороны коптскаго переводчика, какъ рѣшительно замѣчаетъ авторъ, а со стороны Амелино, котораго онъ не провѣрилъ по подлинному коптскому тексту, разсуждая объ этомъ текстѣ, хотя имѣлъ этотъ текстъ предъ глазами вмѣстѣ съ переводомъ Амелино; поэтому все его разсужденіе по этому поводу должно быть вычеркнуто. Равнымъ образомъ на счетъ французской передачи Амелино нужно отнести „безсмыслицу“ въ одной изъ апофегмъ (32 греческой) о Макаріи (342). То же нужно сказать о „невыдержанности“ аналогіи въ апофегмѣ (12-й) объ Антоніи (343; невѣрность перевода Амелино въ этомъ случаѣ была уже отмѣчена и у архим. Паладія, Новооткрытыя изреченія преп. Антонія В. По коптскому сборнику сказаній о преподобномъ. Казань 1898, стр. 12). Въ другихъ случаяхъ соображенія автора могутъ быть вѣрными, хотя нужно замѣтить, что ошибки коптскаго текста могутъ происходить не отъ однихъ, лишь переводчиковъ, а и отъ переписчиковъ, или отъ того же Амелино, какъ издателя ¹⁾. Во всякомъ случаѣ, строить тѣ или другія заключенія на основаніи коптскаго текста можно было лишь не иначе, какъ обращаясь къ этому тексту, а не къ его переводу, несомнѣнно при томъ удовлетворительному.

Вообще о сочиненіи автора можно сказать, что въ немъ безъ нужды много удѣляется вниманія уже ранѣе опровергнутымъ мнѣніямъ Амелино, и наоборотъ, авторъ не всегда съ достаточнымъ вниманіемъ относится къ серьезнымъ работамъ послѣдующихъ ученыхъ, хотя вообще пользуется ими. Особенно это нужно сказать о весьма важномъ изданіи Лавсаика Butler'a и приложенномъ къ изданію изслѣдованіи его.

¹⁾ Что не только переводами, но и изданіями Амелино, при всѣхъ его заслугахъ въ количественномъ отношеніи по ознакомленію ученаго міра съ коптскими памятниками, нужно пользоваться съ большою осторожностью, ср. *Corpus scriptorum christian. orientalium. Scriptores coptici, ser. II, t. II, 1: Sinuthii Vita. Ed. J. Leipoldt. Parisiis 1906, p. 3, отзывъ Abelé о рецензій текста этого житія Амелино.*

Помимо указанных уже примѣровъ такого отношенія (значение Кассіана, сказаніе о Памво), можно отмѣтить еще, напр., что авторъ, непонятно почему, продолжаетъ думать, что Лавсаикъ написанъ Палладіемъ на 53 году его жизни (215, 239, 248), хотя Butler въ своемъ изданіи категорически признаетъ, на основаніи рукописей, единственно правильнымъ чтеніе „56“ (II, 10, cf. append. V, II, 244); въ виду этого, между прочимъ, нельзя назвать вполне точнымъ заявленіе автора, будто разница цитатъ его изъ Лавсаика по Миню (s. gr. t. 34) съ новымъ текстомъ Butler'a „какъ оказалось послѣ провѣрки,—чисто стилистическаго характера и не касается исторически-фактическихъ сообщеній“, почему авторъ и оставилъ ихъ въ прежнемъ видѣ (213: авторъ, по его словамъ, писалъ [о Лавсаикѣ] въ 1903 г., изданіе Butler'a явилось въ 1904; ср. текстъ у автора на стр. 215, 239). Вообще можно замѣтить, что пытаюсь установить путемъ довольно остроумныхъ соображеній свою хронологію жизни Палладія (239—248), авторъ, однако, мало считается съ сужденіями по этому вопросу Butler'a. Говоря о житіи Антонія, коптскаго текста котораго тщетно искалъ Амелино (372—373), онъ оставляетъ безъ вниманія сообщеніе Butler'a (I, 108₁), что отрывки этого текста нашель (Crim и они представляютъ переводъ съ греческаго.

Сдѣланныя замѣчанія не имѣютъ въ виду умалять дѣйствительныя достоинства сочиненія г. Троицкаго, и его книга, какъ было уже замѣчено, въ цѣломъ составляетъ заслуживающій вниманія вкладъ въ ученую литературу о монашествѣ. Но казалось бы, что если бы онъ взялся прямо за положительную работу изслѣдованія изученныхъ имъ памятниковъ, не отвлекаясь отрицательной задачей разрушенія уже по достоинству оцѣненныхъ фантазій Амелино и критики преимущественно коптскихъ источниковъ, хотя новыхъ, но оказавшихся не имѣющими въ общемъ большого значенія, и если бы такимъ образомъ онъ выступилъ прямымъ продолжателемъ работы западныхъ ученыхъ, онъ могъ бы дать, при проявленной имъ способности къ научной работѣ, трудъ еще болѣе цѣнный.

А. Бриллиантовъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки